

Новые посвятительные граффити из Мирмекия

In memoriam Nicetae Šebalin

На городище Мирмекия, история археологического изучения которого насчитывает почти четыре десятилетия, до недавнего времени было обнаружено всего семь граффити, которые являются или с той или иной степенью вероятности могут быть признаны вотивными. Наиболее ранние из них происходят из помещения с алтарем 1-й половины V в. до н. э., раскрытого на участке “И”. Первое из них – vac. EPM[---] , прочерчено по венцу аттического чернолакового килика¹, второе – также по венцу аналогичного сосуда: $[- - -]\text{ETIN}\Sigma[- - -]^2$. Фрагментированность и малые объемы текстов не дают надежной опоры для суждений о том, какому божеству (или божествам) были сделаны приношения, причем само определение этих граффити как вотивных обосновано лишь местом их находки, а также тем, что они нанесены на венчики. Первое может быть как посвящением Гермесу (мнение В. Ф. Гайдукевича): ‘Eрμ[ῆ(ι)] или ‘Eрμ[έω], так и именем посвятителя, теофорным или с ‘Eрμῆσι- в первой части. Что касается второго граффито, то неясно даже, сохранилась ли надпись (resp. слово) целиком (так что можно было бы предположить ошибочное написание имени Гестии в gen.: ‘E<σ>τίης³) или нет, и тогда речь идет об окончании имени (но какого?) посвятителя (в nom.) или посвятительницы (в gen.): $[- - -]\text{ετίης}$.

Обломок аттического чернолакового килика с посвящением Афродите: $[i]ερῆ \text{Ἀφροδίτ[ης]}$, был найден в напластованиях своеобразного культового комплекса (так наз. зольник I, который

¹ В. Ф. Гайдукевич. *Античные города Боспора. Мирмекий* (Ленинград 1987) 29; 33, рис. 30, 1. Опубликованные в этой книге граффити переизданы в *SEG XXXVII* 666, “les plus importants” – также *Bull. ép.* 1990, 587 (Ju. G. Vinogradov); “restes sur marbre (p. 135, fig. 159)” – это *КБН* 888 а.

² Там же, 31; 33, рис. 30, 2.

³ Правда, для 1-й половины V в. до н. э. ожидалась бы ионийская форма ‘Γστίης. – Мифологические и культовые связи Гермеса и Гестии – древние (уже *Hygm. in Merc.* [XXIX] 7 sqq.: совместный культ) и относительно распространенные, см. *RE VIII* 762, 1301; G. Daux. *Nouvelles inscriptions de Thasos // BCH* 50 (1926) 244 suiv., № 23; Ж. До датирует надпись серединой III в. до н. э.

В. Ф. Гайдукевич неудачно наименовал “эсхара”) 2-й половины V в. до н. э., перекрывшего остатки здания с алтарем, о котором говорилось выше⁴. Довольно архаичный шрифт (ср. формы *φι* с вертикалью, не выходящей за пределы кружка, и особенно *ρο* [ο *ρο* см. ниже, к № 1] в имени богини; первое *ρο* с маленькой головкой – но вообще той же формы! – в [ι]ερῆ следует отнести на счет неудачи резчика), как кажется, позволяет датировать граффито временем не позже середины V в.

Из позднейшего (III в. до н. э.) зольника (так наз. зольник II) происходит чернолаковая тарелка с votивной надписью Герей⁵; к сожалению, имя божества отсутствует.

А. И. Болтунова относила к зольнику II находки двух посвящений – Зевсу Отчему и Зевсу Спасителю⁶. Необходимо, однако, подчеркнуть, что эти надписи, возможно, непосредственно к нему не относятся; граффито с надписью Зевсу Спасителю, нанесенное на венец аттического чернолакового килика 380–350 гг. до н. э., было обнаружено в слое IV в. до н. э. *под* зольником⁷; ножка аттического чернолакового канфара с посвящением Зевсу Отчему, которое Болтунова датировала концом IV или началом III в., вообще была найдена лишь поблизости от раскопа “И”, вероятно, при случайных обстоятельствах⁸. Следует учитывать, наконец, что эти надписи могут быть не собственно votивными, а застольными⁹. То же относится к посвящению Зевсу Отчему, публикуемому ниже (№ 6).

⁴ В. Ф. Гайдукевич. Мирмекийские зольники-эсхары // *КСИА* 103 (1965) 34; *он же* (см. прим. 1) 69; 70, рис. 84, с неточным восполнением лакуны; правильно – Ю. Г. Виноградов в *Bull. ép.* 1990, 587; *SEG XXXVII* 666, 11. Следует отметить, что в опубликованной Жоржем До посвятительной надписи с Фасоса (см. прим. 3) Афродита состоит в одной компании с Гестией и Гермесом. Ж. До отмечает, что другие примеры совместного почитания этих божеств ему неизвестны; нам тоже.

⁵ В. Ф. Гайдукевич. Вотив Герей из Мирмекия // *Культура античного мира* (Москва 1966) 70 сл., с частично ошибочным чтением (ср. В. П. Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1990 : 2, 77: leg. οὐχ Ἦροφάνη[ι]τος ἀλλ' Ἠραίου); *он же* (см. прим. 1) 74.

⁶ А. И. Болтунова. Зевс Отчий и Зевс Спаситель // *ВДИ* 1977 : 1, 176 сл. (*SEG XXVII* 437; ср. *XXXVII* 666, 7).

⁷ Гайдукевич (см. прим. 1) 53; 52, рис. 59, 3.

⁸ Болтунова (см. прим. 6) 178; орфография γεν. Πατρώο, должна была бы, скорее, указывать на время около 2-й четверти – середины IV в.

⁹ Ср. Тохтасьев // *ВДИ* 1988 : 3, 173, к № 197.

На самом восточном участке раскопок на городище (участок “М”) около оборонительной стены, вне какого-либо комплекса, т. е. просто в слое, было обнаружено граффито – посвящение Матери богов на дне аттической чернолаковой чаши конца V в. до н. э.: [--- ὁ / ἡ δεῖνα ἀ]νέθηκεν τῇ Μητρί¹⁰.

Другие находки сосудов с граффити на их донцах, которые, вообще говоря, также могли бы быть посвятельными, состоят из двух-трех букв. В напластованиях зольника II обнаружен фрагмент чернолакового блюда с граффито IEP, которое В. Ф. Гайдукевич с излишней категоричностью восполнял как ἱερ(ός) sc. πίνωξ¹¹. Граффито ΔН на донце чернолакового канфара из слоев IV в. до н. э. на раскопе “И” Гайдукевич трактовал как начало посвящения Деметре, не исключая, вместе с тем, “что это начальные буквы имени посвяtitеля”¹², или, добавим, – имени владельца сосуда; то же относится и к граффито IEP.

* * *

Группа граффити, обнаруженная при раскопках на участке “С” в 1993 г., существенно увеличивает число мирмекийских посвятельных надписей.

Граффити были найдены у подножия скалы акрополя Мирмекия на небольшой площади (около 4 м²); все они, как будет показано ниже, суммарно датируются 1-й половиной V в. до н. э., скорее всего – 1-й третью столетия. Характер шрифтов вполне согласуется с датировкой археологического контекста: это обычные для ионийских полисов Северного Причерноморья восточноионийские формы конца VI – 1-й четверти V в.; имеющиеся различия объясняются, по-видимому, не столько хронологически, сколько степенью аккуратности резчиков или их возрастом, т. е. разницей во времени обучения грамоте: ср. архаичные формы *ню* в № 2 и, пожалуй, в № 1: приподнятая правая нижняя ножка, небольшой наклон вертикальных гас вправо, а также *эпсилон* в № 1 и № 3 (последняя буква): горизонталы слегка опущены; как представляется, показательнее общие черты: узкие *эпсилон*, *эта* (кроме № 5), *ню* и небольшие дужки у *ро* (кроме № 1; см. к этому номеру, а также

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич, К. Михаловский. Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956–1958 гг. // *Исследования по археологии СССР* (Ленинград 1961) 135 сл., рис. 9; Гайдукевич (см. прим. 1) 162.

¹¹ Гайдукевич (см. прим. 1) 74, 77.

¹² Там же. 53; 52, рис. 59, 2.

Приложение). Таким образом, имеются известные основания предполагать, что посвящения сделаны почти синхронно и происходят с одного священного участка (случай, аналогичный, например, IG I/2³ 1483–1485 bis: ἵερος τεμένος Ἀπόλλωνος Ποσειδῶνος), может быть, даже из одного святилища (или храма, состоявшего из нескольких σηκοί, – ναοὶ διπλοῖ), располагавшегося на акрополе¹³.

1. Фрагмент венца аттического чернолакового килика на высокой подставке (инв. № М/93–57; как и №№ 2–5, в настоящее время хранится в фондах Керченского историко-культурного заповедника; см. вкладку); по материалам афинской агоры подобные сосуды датируются 475–460 гг. до н. э.¹⁴, а палеографические признаки граффито позволяют, как кажется, отнести наш сосуд к числу древнейших экземпляров этого типа: речь идет, прежде всего, об *эпсилон*, а также *ро*, широкая и угловатая дужка которого завершается почти у основания вертикали¹⁵.

¹³ Ю. А. Виноградов. Раскопки городища Мирмекий // *Археологические исследования в Крыму 1993 г.* (Симферополь 1994) 57.

¹⁴ В. А. Sparkes, L. Talcott. *Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C.* (The Athenian Agora XII, Princeton, New Jersey 1970) Fig. 5, NN 434, 437.

¹⁵ Образцы такого *эпсилон* см. LSAG Pl. 63, 4, 5 (“с. 575–550”), 13 (“с. 525–520?”) и др., ср. р. 325; совершенно идентичная форма – в граффито из Мирмекия (ранний V в.?): ΔNE, Гайдукевич (см. прим. 1) 33, рис. 30, 3, а также у Толстого 108, начало (?) V в., Нимфей; С. Б. Охотников, А. С. Островерхов. *Святилище Ахилла на острове Левка (Змеиный)* (Киев 1993) 55 сл., рис. 13, 14: многочисленные примеры из граффити VI в.; Е. И. Леви. *Ольвия. Город эпохи эллинизма* (Ленинград 1985) 68, рис. 49, 1, посвящение Аполлону Дельфинию (в словах ἐπι Δελφίνιο), “вторая половина VI – начало V в.”

Подобное *ро* – в мирмекийском граффито EPM, 1-й половины V в., упомянушемся в начале данной статьи (ср. прим. 1); многочисленные и более древние примеры см. LSAG Pl. 64–66, 72, р. 325; А. С. Rusjaeva, Ju. G. Vinogradov. Der “Brief des Priesters” aus Hylaia // *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine* (Schleswig 1991) 201, пространное граффито около 550–530 гг.; А. С. Русяева. *Религия и культы античной Ольвии* (Киев 1992) 15, рис. 3, 2; 16, надпись на костяной пластинке “второй половины VI в.”; 30, рис. 6, 1–5 (все – VI в., начиная с 1-й четверти); Толстой 18, Ольвия, “VI в. до н. э.”; Н. А. Сидорова. Чернофигурная керамика из раскопок Пантикапея 1945–1958 гг. // *Археология и искусство Боспора* (Сообщ. ГМИИ 10, Москва 1992) 187, рис. 11 Б; 194, посвящение Ἀφροδίτη(ι) или -ης], 520–510 гг.; Н. А. Сокольский. Культ Афродиты в Кечах конца VI–V вв. до н. э. // *ВДИ* 1973 : 4, 88 слл., рис. 1 и 2, граффито конца VI в.; В. Д. Блаватский. *Античная археология и история* (Москва 1985)

Надпись: [---]ΛΩΝΕΙΗΤΡ[---]. Ясно, что перед нами посвящение Аполлону Врачу: [e. g. ὁ / ἡ δεῖνα (ἀνέθηκεν) Ἀπόλλωνε Ἰητρῶι], но форма dat. имени Аполлона непонятна: встреча двух – конечного и начального – [i], насколько известно, не приводила к качественному изменению первого. В подобных случаях имеют место либо консонантизация второго [i] (ср. αὐτός τε καὶ Ἴόλαος Archil. fr. 120, 4 D.³ = 298 Lasserre), либо один из видов синалёфы, из которых афереза и элизия (как ἄμφ' Ἴόλαον (—υ—υ) Pind. l. VII, 9), очевидно, заведомо исключаются из рассмотрения, так что остается только красис, иногда возможный и на стыке двух довольно длинных слов, ср., например, ἄπ' ὠράνωϊθερος Sapph. fr. 1, 11/12, ἔγωϋδέ 132 (15), 3 Lobel – Page, πάτερἀγκ[? Alc. fr. 68, 3, ἐγῶδ' ὁ φεύγεις Soph. fr. 566, 3 Radt; с синизесой: υἱεῖ ἐμῶι ὠκυμόρωι Σ 458, κείσεαι οὐδέ Sapph. fr. 55, 1 (Lobel – Page κείση). В качестве Paradebeispiel красиса сравнительно длинных слов может служить ἐξ Αἰγύπτωγαγών в надписи из Приены (?), датирующейся благодаря упоминанию египетского царя Псамметиха II (так ed. pr.: Ç. Şahin // *Ep. An.* 10 [1987] 1–2) или Псамметиха I (так J. Yoyotte // *Ibid.* 11 [1987] 16). Вообще говоря, графически результат красиса в scriptio continua выглядит так же, как при аферезе или элизии, ср. в ольвийских граффити около середины VI в. (надпись вырезана справа налево – несостоявшийся *бустрофедон*): ἈπόλλωνἸητρῶι¹⁶, δυνάμἸητῆ<ρ>ος¹⁷, где тип слияния однозначно не определим. Ср. еще ниже, к № 5. Предполагать написание

24 и рис. 1–2, граффито около 1-й четверти V в. из Пантикапея (у Блаватского ошибочно – IV в., ср. Ju. G. Vinogradov // *Bull. ép.* 1990, 585): [Ἀφροδίση ἔδωκεν; фрагмент граффито 1-й четверти V в. из Порфмия: [e. g. -ἀ/ῆ/ῶνα]ξ Παρθένωι (ἀνέθηκε ?)], предварительная публикация – С. Р. Тохтасьев. Посвятительное граффито из Порфмия // *Древнее Причерноморье* (Одесса 1993) 74 сл. (текст заметки сильно искажен при неумелом редактировании). В интерпретации сомневается Ю. Г. Виноградов, “who also suggested reading παρθενώ[δης] / παρθενώ[πός] or alternatively a personal name derived from such adjectives” – *SEG* XLIII 514. Достаточно заглянуть в *LSJ*, чтобы убедиться в необоснованности этих догадок; παρθενώδης – это гапакс, засвидетельствованный только у Steph. Byz. s. v. Παρθένιος. То же, по существу, касается и второго слова, явно принадлежащего к числу придуманных Еврипидом (*El.* 949), и, возможно, через словари попавшего к Dion. Hal. *De comp. verb.* 23, 4 Аужас–Lebel. Подходящие антропонимы нам (как кажется, Ю. Г. Виноградову тоже) неизвестны.

¹⁶ Русяева. *Указ. соч.* 30, рис. 6, 2. К сожалению, опубликована только про-рисовка, поэтому нет полной уверенности, что чтение правильно.

¹⁷ Русяева // *ВДИ* 1996 : 2, 26 сл., А стк. 4 = *SEG* XXXVI 694.

ἈπόλλωνΕἰητρῶι с ει = [i] в надписи 1-й четверти V в. совершенно невозможно: ведь первые примеры такого рода в прозаических надписях даже в Аттике (откуда они и внедрились в койне) появляются лишь с середины IV в. (Threatte [см. прим. 37] 196). Правда, в ионийской эпиграфике Северного Причерноморья зафиксирован один случай передачи ι через ει: φείλωι в граффито начала V в. до н. э. с о. Березань, скорее всего, метрическом¹⁸, где ει отражает метрическое продление слога с исконно кратким ι, как правильно отмечает издатель (но ει в ион. χείλιοι < * χεσλ-, приведенном на с. 538 в качестве аналогии, этимологическое, т. е. ει = ε = [ē], что видно из литературы, на которую он сам же и ссылается на с. 542, прим. 14). Все же φείλωι нельзя напрямую сопоставлять с нашим случаем, так как, во-первых, слово происходит из стихотворного текста, во-вторых, ясно, что эта форма создана ad hoc по аналогии с многочисленными гомеровскими (в конечном счете) написаниями вроде μείλανι πόντω Ω 79; наконец, ει здесь возникло не в результате сандхи (зато очередной раз подтверждается, что практика граффического обозначения метрического продления слога восходит к глубокой древности¹⁹).

На худой конец, можно было бы допустить, что в результате преодоления двойного гиага [-i + iē-] и не без влияния [ē] получившийся в сандхи гласный [i] уподобился [ē] в написании ει; ср. обратные написания ἐσπλῖν вместо ἐσπλεῖν < *-πλεFεεv в граффити примерно того же времени с о. Левка²⁰, Ἀχιλλῖ с Березани наряду

¹⁸ В. П. Яйленко. Березанское граффито – приношение другу // *Проблемы античной истории и культуры: Доклады XIV Международной конференции античников социалистических стран "Эйрене"* I (Ереван 1979) 536, рис. (à propos: следует читать τῶι δίδόντι... Εὐδίκη (dat.; ср. имена с -δίκης у Бехтеля, *HP* 135, а не сомнительное, по меньшей мере, εὐ δίκη(ι), как Яйленко) φείλωι καὶ εἰταίρωι.

¹⁹ φίλος с продлением первого слога встречается у Гомера и в позднейшей поэзии, но написания через ει, как кажется, более не засвидетельствованы. – Еще древнее эпиграфические примеры граффического обозначения долготы слога геминированными согласными, см. А. Ю. Алексеев, Н. К. Качалова, С. Р. Тохтасьев. *Киммерийцы* (СПб. 1993) 40 сл., прим. 63, и (с дополнениями) S. Tokhtas'ev. *Die Kimmerier in der antiken Überlieferung // Hyperboreus* 2 (1996): 1, 34 f., Anm. 126. – Ср. также ᾠμνι в издаваемой ниже, в *Приложении*, надписи: древнейшее свидетельство написания этой эол. формы местоимения с двумя μ.

²⁰ См. Яйленко. Граффити Левки... 98, табл. III, 1; 84 сл., с указаниями на предшествующие издания; такую же форму Яйленко (с. 85, прим. 64) усматри-

с Ἀχιλλῆ из Ольвии²¹. Согласно указаниям Пауля Мааса²², -i в dat. sg. после Гомера не элидируется (ср., однако, [Π]αλλάδ' [ἄγαλμ' κτλ.] – Hansen *CEG* I 237), но ΜΑΤΑΤΑΣΥΕ березанского письма Ахиллодора можно объяснить только как Ματα(τα)σῦ' ε̄, то есть Ματασῦι ε̄; очевидно. артикуляционная близость [i] и [ē] способствовала элизии.

Все же следует признать, что прямые аналогии такому графическому оформлению красиса [-ī + IV-] отсутствуют.

В этой ситуации приходится предположить, что занимающее нас написание имеет не фонетические причины, а относится к разряду так называемых ошибок внутреннего диктанта. Скорее всего, -ε в Ἀπόλλωνε подхватило окончание стоявшего перед именем божества слова ἀνέθηκε, причем, вообще говоря, не обязательное (ср. ниже, *Приложение*, в связи с граффито ἀνέθηκεν τῇ Μητρὶ) гласное окончание глагола оправдывало бы восстановление при имени Аполлона артикля: [ὁ / ἡ δεῖνα ἀνέθηκε τῶ(ι) Ἀπόλ]λωνε resp. τῶπόλ]λωνε κτλ. (впрочем, даже если ν ἐφέλκυστικόν и был, то следует иметь в виду, что конечный [п] перед начальным гласным следующего слова был лишь легким призвуком – приблизительно как в конечных носовых в польском, см. Gustav Meyer, *Gr. Gramm.*³ 398 f.). Со сходным случаем мы сталкиваемся, например, в надписи из Неандрии 1-й четверти V в., *LSAG* 360, № 9: τόνδε τὸν ἀνδ[ριάν]τα Ἀπόλλωνα (вм. -ι) ὀνέθεκε κτλ.; отличие (как представляется, не принципиальное) в том, что Ἀπόλλωνα – реально существовавшая, пусть и бессмысленная здесь, форма. В письме Ахиллодора с о. Березань ΕΩΥΤΑΙ вместо правильного ἐωυτῶι (стк. 8), несомненно, появилось под влиянием окончания предшествующего ε̄ναι и последующего καί; то же, вероятно, и с Ματασῦν (dat.!: стк. 7) вместо Ματασῦι или Ματασ<υ>ι под влиянием стоящего рядом φησιν. В пантикапейской надписи III в. н. э. *КБН* 147, читается Σύμφωρος Φιλετέρωс вместо Φιλετέρου.

В рукописи R (Vat. gr. 123) Геродота II, 55, 3 (p. 174, 10 Rosén) находим μετὰ ταύτην Τιμαρέτην вместо -η, как это правильно во всех остальных рукописях. Эмendaцию "Ἀκραι вместо "Ἀκρα всех рукописей у Strab. XI, 2, 8, кроме ватиканского палимпсеста

вает в граффито около середины V в. из Никония: [---]ΕΚΠΙΝΩΣΤΑΧΟ[---] – ἐκπῖν ὡς τάχο[ς]; предпочтительнее кажется impreg. ἔκπιν' κτλ. Возможно, надпись метрическая.

²¹ Русяева (см. прим. 15) 72, рис. 20, 8, 1.

²² P. Maas. *Greek Metre* (Oxford 1966) 74, § 121.

(несмотря на древность, далеко не всегда дающего лучшие чтения) – [АКРА]I, во фразе $\kappa\acute{\omega}\mu\iota\omicron\nu\ \tau\eta\varsigma\ \text{Παντικαπαί}<\acute{\epsilon}\omega\nu$ [? *coni.* Latyschev; vel -i<τ>ῶν?] $\gamma\eta\varsigma\ \acute{\omicron}\nu\omicron\mu\alpha$ "Ακραί ἐβδομήκοντα σταδίων *κτλ.*, можно считать вполне возможной, лишь признав, что -α вместо -αι появилось под влиянием окружающих это название двух слов, оканчивающихся на -α (да учитывая еще *Acrae* у Плиния. *NH* IV, 86; "Ακραί *Ps.-Arr.* 12 r 16 D.), точно так же как *Παντικαπαίων* можно объяснить "забегающим" влиянием *σταδίων*. В ряде рукописей Страбона XI, 7, 1 (р. 77, 12 Lasserre) стоит $\tau\eta\varsigma\ \text{περὶ τὴν ὄρεινὴν παραλίαν}$ вместо *παραλίας*, как это должно быть по смыслу и как, конечно, и написано в большинстве рукописей. Надпись *ΚΒΗ 1014* с Таманского полуострова IV в. до н. э.: $\acute{\alpha}\rho\chi\omicron\nu\tau\omicron\varsigma\ \dots\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\omega\nu$ вместо $\beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\omicron\nu\tau\omicron\varsigma$, очевидно, дает нам еще один пример регрессивного влияния последующих форм $\Sigma\iota\nu\delta\acute{\omega}\nu\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \text{Τορετῶν}\ \kappa\alpha\acute{\iota}\ \text{Δανδαρίων}$.

Публикуемое граффито – первый и пока единственный памятник культа Аполлона Врача в Мирмекии, хотя на Боспоре он многократно засвидетельствован в лапидарной эпиграфике, начиная с 1-й половины IV в. до н. э. (*ΚΒΗ 6, 10, 25* Пантикапей; 974 Фанагория; 1037, 1044 Гермонасса); самое древнее свидетельство – граффито рубежа V/IV в., происходит из Пантикапея: [Ἀπόλλωνος] Ἰητρῶ [---]²³.

2. Небольшой фрагмент аттического чернолакового килика (*M/93–65*), вполне аналогичного первому из описанных; буквы обоих граффито – тех же размеров и сходны по начертаниям: может быть, тот же самый сосуд? *Μϋ* имеет архаичный облик²⁴.

Очевидно, это начало надписи: перед первой буквой, *Μ*, есть свободное поле; от второй буквы сохранилась лишь часть вертикальной галты. Скорее всего, это начало имени дедиканта, например, какое-нибудь из многочисленных имен, начинавшихся на *Μητρο-*. Нельзя все же не упомянуть в этой связи фрагменты двух

²³ В. П. Толстикова. Пантикапей – столица Боспора // *Очерки археологии и истории Боспора* (Москва 1992) 69, рис. 10, 13; 95, прим. 9. – Граффито на донце чернолаковой чаши из Пантикапея: IAT [Толстой 174, датирует IV в. до н. э.], вопреки Толстому, может быть и не вотивом; следует отметить не ионийскую форму.

²⁴ Ср., например: *LSAG* 325, Pl. 72, 51; Rusjaeva, Vinogradov (см. прим. 15) 201; Сокольский (см. прим. 15); Толстой 108, начало (?) V в., Нимфей (ср. *OAK* 1877 [1880] 273 сл.) = *SGDI* 5579, где ошибочно указано, что граффито происходит из Феодосии.

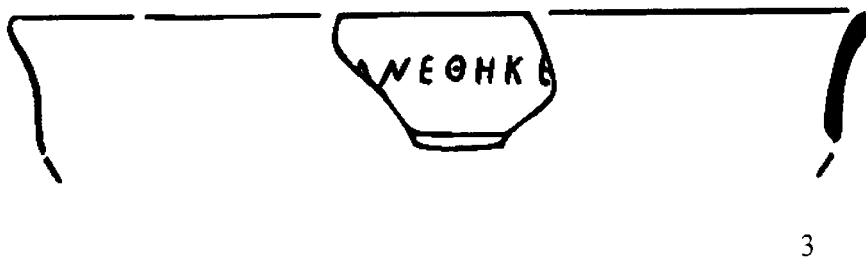
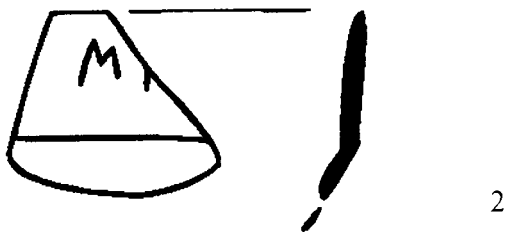
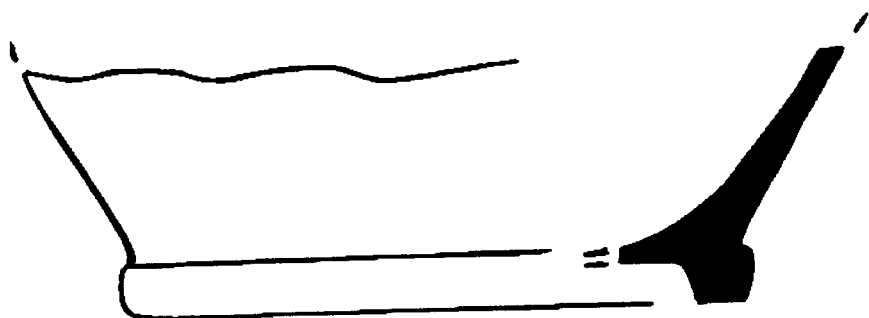


Рис. 2–4. Граффити из Мирмекия



5



6



Рис. 5–6. Граффити из Мирмекия

чернолаковых сосудов с граффити, обнаруженные в сезон 1983 г. на раскопе “П” (в паре десятков метров от места находки публикуемых надписей) в непосредственной близости друг от друга (пока не изданы²⁵): ΜΙΚΝΣ и ΜΙΚ[ΗΣ]; граффити археологически датируются примерно двумя десятилетиями старше № 2. Правда, в отличие от последнего, они начертаны очень аккуратно, почти каллиграфически (наподобие нашего № 3), и *μιο* (широкое) имеет “нормальную” форму. Надписи, очевидно, владельческие; возможно, речь идет о женском имени Μίκη в gen., но не исключен и пом. masc. Μικῆς < Μικέης, ср. Μικκέας (с экспрессивной геминацией) у Бехтеля, *HP* 485.

3. Фрагмент аттической чернолаковой чаши (M/93–48), относящейся к типу киликов на высоких подставках, которые датируются от конца VI по 1-ю четверть V в. до н. э.²⁶ Надпись прочерчена по краю венчика; единственное сохранившееся слово: [- -] ἄνέθηκε[(v)- -], указывает, к сожалению, лишь на жанр надписи. Это наиболее аккуратно исполненная надпись из всех публикуемых здесь и, возможно (вместе с № 1?), самая древняя: ср. архаичную форму *ню*, с наклоном вправо и приподнятым выше линии строки нижним правым уголком²⁷, а также второй *эпсилон* (см. выше, к № 1).

4. Фрагмент подставки сосуда, форму которого реконструировать непросто (M/93–126). Возможно, речь идет о небольшом закрытом сосуде с так называемой эхинообразной подставкой, но

²⁵ Предварительная публикация первого из них – Ю. А. Виноградов. Исследования на западной окраине Мирмекия // *КСИА* 204 (1991) 74, рис. 2, 11; к сожалению, в результате типографского уменьшения иллюстрации прорисовка надписи стала едва различимой.

²⁶ Sparkes, Talcott (см. прим. 14) Fig. 4, NN 398, 401, 454.

²⁷ См., например, *LSAG* 325 и Pl. 72, 51; Русяева (см. прим. 15) 37; 30, рис. 6, 7, 8 (надписи еще 2-й половины VI в.), 43, рис. 11; 212, 213, рис. 65 (3-я четверть VI в.) (resp. Е. И. Леви. Новые посвятельные надписи Аполлону Дельфинию из раскопок Ольвии // *История и культура античного мира* [Москва 1977] 97, рис. 1, посвящение Тихона последней четверти VI в. [= *SEG* XXVII 439]) 91, рис. 26, 1, 2; 92 (около 510–500 гг.); она же. *Ольвия* (см. прим. 15) 68, рис. 49–51, те же и подобные граффити, приблизительно того же времени; Ю. А. Виноградов, К. К. Марченко. Античное поселение Лупарево 2 // *Ольвия и ее округа* (Киев 1986) 62, рис. 4, 9; 66, граффито Χιζονακῆς, рубеж VI/V вв.; Яйленко (см. прим. 18) 536, рис. (в словах διδόντι, δῶρον), “ранний V в.”; Охотников, Островерхов (см. прим. 15) 57; 56, рис. 14, 8, 24, конец VI в.; Сокольский (см. прим. 15); Блаватский (см. прим. 15).

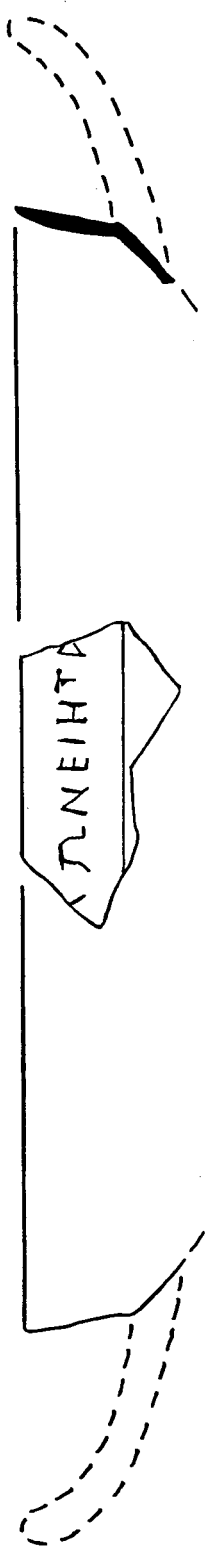


Рис. 1. Граффито из Мирмекия. Фото и прорисовка



Рис. к Приложению. Граффито из Мирмекия.
Фото и прорисовка

более вероятно, что это фрагмент тарелочки на высокой подставке (stemmed dish). Некоторые сосуды подобного типа, датирующиеся 500–480 гг., имеют близкую профилировку ножки, их нижняя часть иногда не покрыта лаком²⁸. Приблизительно этим временем следует датировать наше граффито и палеографически: о *ню* см. выше, комм. к № 3 (но наше ближе к *ню* в № 1; наклон вправо здесь не так выражен, как в № 2, возможно, потому что надпись начертана по кругу); об *ипсилон* и *мю* см. ниже, в *Приложении*; *фи* не обладает никакими особыми признаками, так писали и во 2-й половине VI в., и весь V в., и даже в IV в.

Следует отметить, что в Северном Причерноморье находки тарелок на высоких подставках очень редки. Одна такая тарелка была обнаружена при раскопках ольвийского теменоса²⁹; нет ли связи этого типа сосудов с культовой практикой?

Надпись нанесена на поверхность, оставленную в цвете глины: *vas. NYMFH*[- - -], т. е. Νύμφη(ι) или Νύμφη[(ι)σι(ν)- - -]. Это посвящение уникально не только для Мирмекия, но, насколько нам известно, и для всего Северного Причерноморья; впрочем, подобных посвящений, относящихся к VI – V вв., вообще очень мало³⁰.

В свое время И. И. Толстой³¹ опубликовал граффито на донце чернолаковой чаши IV в. до н. э. из Пантикапея (с горы Митридат): NYM, предложив безусловно неприемлемую интерпретацию: “νύμ(φίω) или νύμ(φη) ‘жениху’ или ‘невесте’”. Разумеется, это начало антропонима с Νύμφ- в первой части (вроде Νύμφαγούρης,

²⁸ Sparkes, Talcott (см. прим. 14) Fig. 9, N 976, Pl. 35, N 978.

²⁹ Е. И. Леви. Материалы ольвийского теменоса // *Ольвия. Теменос и агора* (Москва–Ленинград 1964) 156, 158, рис. 26, 2.

³⁰ M. L. Lazzarini. *Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica* (Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. a. CCCLXXIII – 1976. Memorie. Cl. di sc. morali etc. Ser. VIII – Vol. XIX, fasc. 2. Roma 1976) N 160 a–c (Крит; с: Πανί τε καί N.), 591 (Пестум; ср. Guarducci *EG* III 33 s.): Νύμφα; 57 a–b (Коринф), 754 (Πανί ί [κ]αί N., пещера на Парнете, Аттика), 757 (пещера около современной деревни Вари, южные отроги Гиметта, дем Анагирунт): Νύμφα; еще два посвящения V в. из пещеры около Вари *IG* 1/2³ 977, 980: Νύμφα, см. ниже, прим. 29; *ibid.* 986 B: Ἐρμηί καί Νύμφασιν, Фалер, конец V в. Архаические посвящения нимфам из Милета см. прим. 34. – Ср. также надпись VI в. на скале у пещеры, посвященной нимфам, на Сифносе *IG* XII 5/1 483 = *LSAG* 305, 40; Pl. 57: Νυφέων hierón, прямо в пещере на Паросе: Νυμφέων (*IG* XII 5/2, 1028, V в.); аналогичные ὄροι на Самосе (*SGDI* 5707, V в.) и в Афинах – *IG* 1/2³ 1061–1065 (о последней надписи см. ниже, прим. 33), также V в.

³¹ Толстой 154.

Νυμφόδωρος, Νύμφης, соответственно – *КБН* 165, 213, Пантикапей; 1065, Гермонасса, все три – IV в. до н. э.), или, что менее вероятно, также посвящение нимфе (нимфам). Нимфы по большей части обитали при источниках и в скальных массивах с расселинами или пещерами. Ясно, что основатели Мирмекия застали нимф на скале будущего акрополя еще до того, как она подверглась застройке. Эта живописная скала, вообще говоря, была для них идеальным местом, – если бы не непосредственное соседство людей: нимфы любили дикую, девственную природу³². Судьбу мирмекийских нимф разделили обитательницы другой скалы на берегу Боспора Киммерийского – той, где был основан Нимфей, Νύμφησιον (или Νυμφαίον); имя этого полиса означает не что иное, как ‘место, где обитают нимфы’. Впрочем, одна афинская надпись показывает, что в подобных случаях собственно обиталище нимф оставляли неприкосновенным³³.

В этой связи следует, по-видимому, упомянуть о том, что культ нимф богато засвидетельствован в предполагаемой метрополии Мирмекия – Милете (ср. ниже, *Приложение*), еще в архаический период³⁴.

5. Обломок дна аттического чернолакового скифоса (M/93–66), который является самой поздней находкой в публикуемой серии (что, пожалуй, подтверждается и палеографическими наблюдениями). Его можно датировать 470–460 гг. до н. э.³⁵

Надпись: *vas. IEPHRA*[- - -], нанесена с внешней стороны дна, довольно небрежно: начиная с *эты*, буквы увеличиваются в размерах, боковые гасы *эты* необычным образом выгнуты³⁶, второе *ро* имеет небольшую, примыкающую снизу к вертикальной гасе, наклонную черту (очевидно, случайного происхождения), отчего

³² О культе нимф у греков см. U. von Wilamowitz-Moellendorff. *Der Glaube der Hellenen* I (Darmstadt ³1984) 181 ff.; M. P. Nilsson. *Geschichte der griechischen Religion* I (München ³1976) 244 ff.; H. Herter // *Kl. Pauly* 4, 207 ff.

³³ “Die Inschrift des Nymphenhügels IG. I 854 [= IG I/2³ 1065] hat Hiller richtig gelesen, ἱερὸν Νυμφῶν δῆμο [ἱερὸν Νυμφῶν] δέμο lapis], dem Sinne nach dasselbe wie die frühere Ergänzung δημόσιον. Das Heiligtum lag einst vor der Stadt; als es hineinkam, sicherte der Staat den Göttinnen ihren Felsen”. – Wilamowitz. *Op. cit.* 183, Anm. 1.

³⁴ N. Ehrhardt. Zwei archaische Statuen mit Nymphen-Weihungen aus Milet // *Ep. An.* 21 (1993) 3–8.

³⁵ Sparkes, Talcott (см. прим. 14) Fig. 4, N 342.

³⁶ Ср. аналогичную форму в граффито V в. из Ольвии: Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1980 : 3, 110, табл. VI, 4; 81. № 73.

облик буквы отдаленно напоминает “хвостатое *rho*”, к тому времени давно уже вышедшее из употребления. Оба *rho* имеют маленькие головки (вторая – несколько больше только за счет общих ее пропорций). В целом буквы более узкие, чем в №№ 1–4.

Несомненно, следует читать $\dot{\iota}\epsilon\rho\eta$ <H>ρα[κλέως], резчик допустил гаплографию; теоретически речь может идти о сандхи типа $\text{Νικαττάνεθεκεν τὰθ[εναίαι]}$ IG I/2³ 560, “с. а. 500–480?” или $\tau\eta\rho\eta = \tau\eta(\iota)$ Ἦρη LSAG 328, № 4, Pl. 63, Самос, VI в., ср. выше, к № 1.

До сих пор культ Геракла на Боспоре в V в. был засвидетельствован лишь одним граффито из Нимфея: [ε. г. $\dot{\iota}\epsilon\rho\eta$] Ἦρακλέως³⁷.

³⁷ Толстой III; это древнейший, насколько нам известно, пример такого метаплазма; ср. далее Ἀριστοκλέως, керамическое клеймо Синопы IV в., наряду с -εὺς и -έους (IPE III 1514 и др.: тот же астином!); Τελεκλέως Олинф, 1-я половина IV в. (TAPHΑ 69 [1938] 53, l. 9); Ἦρακλέως (L. Threatte. *The Grammar of Attic Inscriptions* I [Berlin–N. Y. 1980] 235; REG 1978 : 91, 289: quinquies!, Атика, III в.); из более поздних времен: Φιλοκλέως, Ἀριστοκλέως КБН 286, 338; Καλλικλέως IPE I² 205 = HO 102; Δαμοκλέως Э. И. Соломоник // *Материалы к этнической истории Крыма* (Киев 1987) 72 слл., № 4, Херсонес; Φιλοκλέως, Ἀγαθοκλίως Cl. Brixhe. *Essai sur le grec anatolien au début de notre ère* (Nancy² 1987) 69 (якобы графические варианты -εος); Ἦρακλέως Mir. S. *Theclae* p. 370, 6 Dagron. Таким образом, Густав Майер (*Gr. Gramm.*³ 438), еще не имевший в своем распоряжении необходимого объема материала, был неправ, квалифицируя форму Ἦρακλείως, Феспии, SGDI 8025, как “очевидную ошибку”.

О культе Геракла в Милете (уже в архаический период) и колониях см. N. Ehrhardt. *Milet und seine Kolonien* (Frankfurt a. M. usw. 1983) 180 ff.; нимфейское граффито автор упустил из виду; граффито из Ольвии около 550–530 гг., упомянутое Эрхардтом на с. 181, где в стк. 7–8 говорится о культе Геракла в Гилее, теперь опубликовано: Rusjaeva, Vinogradov (см. прим. 15); в стк. 8 следует восстанавливать Ἦρακλ[έως], а не неуместную здесь эпическую форму Ἦρακλ[ῆος]; правда, как резонно полагают издатели, учреждение культа Геракла в Гилее связано со скифской генеалогической легендой (Hdt. IV, 8 sq. и др.: ср. Tokhtas'ev [см. прим. 19] 12 и Anm. 38); см. также С. Р. Тохтасьев. Боспорская легенда об Афродите Апатурос // ВДИ 1983 : 2, 113. На европейском Боспоре находился городок Ἦράκλειον, Strab. XI, 2, 5: Μυρμήκιον (πλησίον δ' ἐστὶ τοῦ Ἦρακλείου) κτλ. Не исключено, что текст искажен – действительно, почему Гераклий упоминается *после* Мирмекия и в парентезе? – но, скорее всего, Страбон, препарируя свой источник, выразился – что вообще нередко – невразумительно; во всяком случае, нет никакой необходимости вместе с Ф. Лассерром (Strabon. *Géographie* VIII [Livre XI]. Texte établi et traduit par F. L. [Paris 1975], с дополнительными фантазиями в ‘Notes complémentaires’, p. 135, 4) говорить о “святылище Геракла”, хотя бы потому, что Ἦράκλειον явно в качестве населенного пункта упоминает Птолемей *Geogr.* III, 6, 4.

Обращает на себя внимание, что наименование сосуда эллиптически (ἰερή) стоит в женском роде, а σκύφος – существительное мужского, реже – среднего рода. Очевидно, подразумевается не σκύφος, а котύλη, т. е. просто ‘чаша’; впрочем, в археологической литературе скифосы нередко именуются именно котилами³⁸.

Подводя итоги, необходимо еще раз отметить, что публикуемые материалы дают веские основания предполагать существование на акрополе Мирмекия по крайней мере уже в 1-й половине V в. до н. э. священного участка, где почитались Аполлон Врач, Геракл, автохтонные нимфы (едва ли одна), может быть, и другие божества. Первоначально на мирмекийской скале почитались, надо думать, лишь нимфы; впоследствии, на уже освященной их присутствием и культом земле разместились алтари других божеств (сходную ситуацию можно предполагать и для Нимфея: святилище Деметры (?), одно из древнейших здесь, располагалось на скале нижней террасы городища, прямо под акрополем³⁹). Пока остается неясным, можно ли говорить о всех них, как о θεοὶ σύνναοι или о чем-то подобном: решить эти вопросы могли бы только дальнейшие археологические исследования Мирмекия, в первую очередь – его акрополя. Связи Аполлона и Геракла в сфере культа слабы⁴⁰. Аполлон издревле покровительствовал нимфам (Νυμφηγέτης уже у Hes. *Theog.* 347), как и другим подобным существам: хорам, харитам, музам, возможно, отчасти благодаря сестре – Артемиде, постоянно окруженной нимфами. В частности, совместный культ Аполлона (Διονυσόδου), Артемиды (Σελασφόρου) и нимф-Именид (а также Диониса Ἀνθίου и Геи, “которую именуют Великим божеством”) известен в Аттике, во Флии (Paus. I, 31, 4); в гроте около Вари находилось святилище Аполлона и его оракул, там же почитались нимфы, хариты и Пан⁴¹; lex sacra с Фасоса начала V

³⁸ G. M. A. Richter, M. J. Milne. *Shapes and Names of Athenian Vases* (N. Y. 1935) 27.

³⁹ М. М. Худяк. *Из истории Нимфея* (Ленинград 1962) Гл. V. Сомнения в правильности идентификации этого святилища высказала В. И. Денисова. *Корoplastика Боспора* (Ленинград 1981) 113, прим. 14.

⁴⁰ См. Wernicke. Apollon // *RE* II 36 f.; слова Павсания I, 31, 5: ἔστι δὲ Ἀχαρναὶ δῆμος οὗτοι θεῶν Ἀπόλλωνα τιμῶσιν Ἀγυῖα καὶ Ἡρακλέα, можно понять так, что в Ахарнах существовал совместный культ Аполлона и Геракла.

⁴¹ Wernicke. *Op. cit.* 9 f., 38, 61; idem. Artemis // *ibid.* 1368. – О пещере около Вари см. с лит. Guarducci *EG* III 11 ss.; *IG* I/2³ ad 977; посвящения Аполлону и Пану – *IG* I/2³ 981; 976.

в. (*IG XII/8*, 358 = *Syll.*³ 1033) предписывает, какие жертвы следует приносить нимфам и Аполлону Нимфегету (а), а также харитам (б); упомянутый выше (прим. 30) ёрос с Самоса V в. *SGDI* 5707 ограничивает территорию общего святилища Аполлона Нимфегета (а) и нимф (б); на Тере храм нимф и Аполлона соседствовали (см. *IG XII/3*, 378).

* * *

б. К № 1 и 2 хронологически очень близко стоит фрагмент края чернолакового килика того же самого типа (М/87–600; хранится в фондах ИИМК РАН) с граффито, обнаруженный на том же участке “С” в яме № 45. Заполнение ямы достаточно уверенно датируется концом VI – 1-й четвертью V в.

Надпись: [- - -]ς Δὶ Πατρῶ(ι)ωι[- - -]. Характер шрифта вполне согласуется с археологической датировкой.

Яма № 45 находится на относительном удалении от участка раскопок 1993 г., так что это граффито едва ли связано с опубликованной в данной статье серией посвящений; вполне возможно, что оно относится к категории застольных (см. выше, об аналогичном граффито более позднего времени, изданном А. И. Болтуновой).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Почти все известные к настоящему времени памятники эпиграфики VI–IV вв. до н. э. из Мирмекия носят признаки ионийского диалекта. Из упомянутых и вновь опубликованных выше надписей укажем: [- - -]ΕΤΙΝΣ[- - -], [ἰ]ερὴ Ἀφροδίτης, [- - -]ἀνέθηκεν τῇ Μητρὶ (отметим и монофтонгизацию τῆι > τῆ; κ νῦ ἐφέλκυστικόν перед согласными в ион. см. Bechtel *GD* III 16 f.; 99 f.; *Thumb-Scherer* 267), Διὸς Πατρῶιο (см. прим. 8), Ἰητρῶι (наш № 1), Μίκης resp. Μικῆς (см. под № 2), Νύμφη[- - -] (№ 4), ἰερὴ <H>ρα[κλέος] (№ 5). Граффито ΙΟΠΑΤΟΣ⁴² можно прочитать как gen. Ἰοπάτος (ном. *Ἰοπάς)⁴³. – Неизданное граффито на стенке чернолакового

⁴² Гайдукевич (см. прим. 1) 52, рис. 59, 1; 53.

⁴³ С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: III–IV // *Hyperboreus* 1 (1994) : 1, 166, прим. 75, где и предложено это чтение; там же – предварительные замечания о характерном для ионийских колоний Северно-

сосуда, по-видимому, 2-й половины V в. (инв. № М/90–67): [---]Δημωνάσση(ι)---] или gen. Δημωνάσση[ς---] (остаток буквы, стоявшей после *эты*, принадлежит скорее *сигме*, нежели *иоте*)⁴⁴.

Из числа лапидарных надписей IV в. до н. э. (более древних пока нет) в этом отношении заслуживают упоминания *КБН* 175 (ср. *там же*, с. 479, прим. *): gen. Ἀττεω, та же форма – на неизданном пока надгробии: Σωσίβιος Ἀττεω | Κυ<λ>ιανίς (на камне ΚΥΑΙΑΝΙΣ) Ἀττεω; *КБН* 871: gen. Ἀθαφοίω < -ιέω, ном. -ιης⁴⁵; происхождение имени неизвестно.

го Причерноморья склонении антропонимов на -ᾱς, -ᾱτος, наряду с обычным в метрополии -ᾱδος. – Ю. Г. Виноградов (см. прим. 4) транскрибирует “Ἰόλατος”, не предлагая интерпретации (что в таком случае должна означать его диакритика?). Истолкование имени (из-за отсутствия полных аналогий) неочевидно. Может быть, это двухосновный гипокористик с Ἰο- < Fιο- в первой части, а -λα- принадлежит основе второй части, например, -πατρος, как в Ἀντιλάς (Bechtel *HP* 59) или Σωπᾱς (ср. Тохтасьев. *Указ. соч.* 164); ср. Ἰογένης (*HP* 105); об именах с Fιο- см. L. Dubois. Le nom Ἰόλαος // *BNF* N. F. 21 (1986) 253 suivv.; A. Heubeck // *Münch. Stud. zur Sprachwiss.* 48 (1987) 146 ff. – Пользуясь случаем, отметим, что вызвавшее недоумение у Гайдукевича (см. прим. 1) 53 и Плекета (*SEG* XXXVII 666, 7) граффито: vac. НРΙΟ[---] (*там же*, 52, рис. 59, 4), следует читать “Нριο[ς, gen. m. от “Нρις (Bechtel *HP* 192).

⁴⁴ То же имя, причем приблизительно в то же время, зафиксировано и в Ольвии: Н. П. Розанова. Бронзовое зеркало с надписью из Ольвии // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья* (Ленинград 1968) 248 слл.: Δημώνασσα Ληναίο καὶ Λήναος εὐαί, Δημόκλο, ΕΙΑΥ (leg. εὐαί). Имя было дано, очевидно, с учетом имени деда – Δήμοκλος. Мирмекийская Δημώνασσα могла быть и гетерой или флейтисткой (граффито, скорее всего, застольное); тогда речь идет не об имени, а о titulus (со значением сродни Πάνδημος), подобно Археанассе в эпиграмме Платона (IX Page) или Асклепиада (*AP* VII, 217 = XXXIV Page), ср. U. von Wilamowitz-Moellendorff. *Hellenistische Dichtung in der Zeit des Kallimachos* II (Berlin 1924) 116.

⁴⁵ Аналогичные контрагированные формы в ионийских надписях см., например: Παυσανίω *SGDI* 5644₁₇, Абдеры и др. (*ibid.* 5653 C₂₇, 5656, Хиос), Νοσσίω *IGBulg* I² 439, Аполлония, V–IV вв.; см. далее Bechtel *GD* III 66; *Thumb-Scherer* 260, 269. § 2a. – Латышев и издатели *КБН* (см. *КБН*, комм. к 871) предполагали, что речь идет о дорийской форме gen.; В. П. Яйленко (Материалы по боспорской эпиграфике // *Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья* [Москва 1987] 103 сл., № 152) и один из авторов этой статьи (Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: II // *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья* [СПб. 1992] 197; *Thrakische Personennamen am kimmerischen Bosphoros* // *Pulprudeva* 6 [Sofia

Вместе с этими данными публикуемое выше посвящение Аполлону Врачу, культ которого, как известно, характерен для милетских колоний Причерноморья, подтверждает не просто ионийское, но именно милетское происхождение основателей Мирмекия.

Лишь один эпиграфический памятник из Мирмекия нарушает общую картину. В сезон 1983 г. на раскопе "Р", на участке в пределах оборонительной стены V в. до н. э., в паре метров от нее, на вымостке № 1, одним из авторов данной статьи и руководителем работ на этом раскопе (именно – С. Р. Тохтасьевым) был обнаружен остракон из стенки амфоры (М/83–260; см. вкладку); глина светлая ("розовая"), с многочисленными вкраплениями слюды золотистого оттенка; если мы не ошибаемся (ведь черепок очень маленький), речь идет о фрагменте того типа амфор (протофасосская resp. круг Фасоса?), которые, наряду с пухлогорлыми хиосскими и сероглиняными лесбосскими, преобладают в археологических

1993] 187) допускали вместе с тем и золизм (в обоих случаях поп. был бы *Ἀθαφίος). Поскольку Мирмекий все же явно ионийское поселение, постольку (несмотря на золизм в публикуемой здесь, в *Приложении*, надписи) в таких догадках нет особой необходимости. То же касается идентичной формы γεν. Ἀταχάτω в надписи раннего IV в. до н. э. из Гермонассы КБН 1061 (имя также неизвестного происхождения, возможно, малоазийское, ср. пафлагонское имя сына Ἀτοῦς и комм. в КБН; не исключено и др.-персидское происхождение, ср. Ἀρταχάτης [Hdt. VII, 22 и др.] < др.-перс. *Rtaxaya-, а также *Bagaxaya-, см. с лит. М. Mayrhofer. *Onomastica Persepolitana* [Wien 1975] 8. 581, 198; W. Hinz. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen* [Wiesbaden 1975] 56; κ Ἀτα- ср. иран. имена с *hata-, Mayrhofer. *Op. cit.* 8. 411 f.).

Правда, с Гермонассой ситуация сложнее. Согласно Априану (*Bithyn.* fr. 55 Roos = *FGrHist* 156 F 71), город был основан эолийцами под предводительством некоего Семандра; с другой стороны, памятники гермонасской эпиграфики VI–IV вв., распознаваемые с точки зрения диалекта, дают сплошь ионийские формы (см. Ф. В. Шелов-Коведяев. О центрах миграции греков в Северо-Восточное Причерноморье в эпоху Великой греческой колонизации // *Acta associationis internationalis "Terra antiqua Balcanica"* VI [Serdicae 1991] 267–276, с невозможным (и напрасно украшенным учеными ссылками) с точки зрения элементарной грамматики истолкованием Ps.-Scymn. 885 sq. – с. 264 сл.), за двумя исключениями: 1) граффито на λάσανον (гончарная муфта-подставка) "не позднее 3-й четверти VI в. до н. э.", выполненное, как полагает Ф. В. Шелов-Коведяев, письмом одного из критских полисов (М. Ю. Трейстер, Ф. В. Шелов-Коведяев. Глиняный конусовидный предмет с граффито из Гермонассы // *Археология и искусство Боспора* [Сообщ. ГМИИ 10, Москва 1992]

слоях и комплексах Мирмекия конца VI – первой четверти V в. до н. э. Черепок обнаружен при разборе керамических развалов, принадлежащих слою масштабных разрушений, который образовался в западной части городища, очевидно, в результате нападения скифов, но, несомненно, относится к горизонту застройки, предшествующему этим событиям, после которых около 470 г. здесь была возведена мощная оборонительная стена⁴⁶. Занятно, что общий смысл надписи (если мы правильно его понимаем, см. ниже) в контексте обстоятельств находки звучит почти пророчески.

То, что перед нами именно остракон, видно по целому ряду признаков: небольшое пустое поле в начале текста, то же – в кон-

118 слл.); 2) неизданное граффито “Ἰουκλέας” из фондов ГМИИ, которому Ю. Г. Виноградов (Полис в Северном Причерноморье // *Античная Греция* I [Москва 1983] 369, прим. 20) дает неправдоподобную интерпретацию, поддержанную Шеловым-Коведяевым (*Указ. соч.* 271): якобы “Kurznahme” от *Ἰουλοκλέας, происходящего в первой части от эпитета Деметры Ἰουλώ, от которого идет также название лесбосского месяца Ἰουλαῖος; – виданное ли дело, чтобы Kurznahme образовывалось путем сокращения первой половинки композита! Диссимилятивное выпадение целого слога λο здесь тоже невозможно (влияние звуко сочетания λε маловероятно, так как оно – лишь часть слога κλε). – Ю. Г. Виноградов думает о геп. f. (= -κλείας), но нельзя исключать и поп. т., т. е., возможно, имя относится к типу на -κλέας, характерному для Фессалии, Фокиды, Локриды, Дориды, Этолии, Беотии и Мегар с колониями, но в говорах азиатской Эолии неизвестных (см. F. Solmsen. *Beiträge zur griechischen Wortforschung* I [Straßburg 1909] 98; *Thumb–Kiekers* 279, 296, 309; *Buck*³ 133). – Скорее всего, следует читать Ἰ<θ>υκλέας (трудно поверить, что Ю. Г. Виноградов не заметил точки в середине второй буквы, если только, конечно, это место надписи не повреждено), ср. Ἰθυκλέης, Стира, Bechtel *HP* 217. За исключением Стиры, Фасоса и Хиоса, имена с Ἰθυ- встречаются только в Беотии (*HP* 217 f.); как известно, диалект и антропонимия Стиры несут черты сильнейшего беотийского влияния; учитывая также и -κλέας, круг поисков сужается до Беотии.

Судя по всему, эолийцы были только инициаторами вывода колонии, подавляющее же число переселенцев было ионийцами (сходно, хотя и с ничем не оправданным скепсисом в отношении данных Арриана, см. Шелов-Коведяев. *Указ. соч.* 271 сл.).

⁴⁶ Подробнее о раскопках на этом участке и о хронологии см. Ю. А. Виноградов. Мирмекий // *Очерки археологии и истории Боспора* (Москва 1992) 101 слл.; Ю. А. Виноградов, С. Р. Тохтасьев. Ранняя оборонительная стена Мирмекия // *ВДИ* 1994 : 1, 54 слл., с планом участка “Р” – с. 55, рис. 1. См. также Ю. А. Виноградов (см. прим. 25) 76 сл.

це первой строки (сейчас это не очевидно, так как лицевая поверхность правого уголка черепка была сбита несколько позже находки — так сказать, в процессе хранения), далее — загибающаяся вверх, специально вдоль облома, последняя *альфа* 1-й стк., пустое поле в конце 2-й стк. Об этом же говорит и единственно возможное прочтение надписи, отказавшись от которого мы превратим добрую половину нашего текста в бессмысленный набор букв (пусть даже то, что получилось, и не слишком понятно); прочтение же показывает, что надпись сохранилась полностью. Но сперва обратимся к палеографии: в отличие от чернолаковой посуды, фрагмент стенки амфоры (при всех наших впечатлениях) все же не может дать (для читателя, во всяком случае) достаточных оснований для датировки.

Кроме *эpsilon* (ср. такие же узкие *ε* в наших № 3, 5; немногим шире *эpsilon* в № 1) и *ипсилон*, буквы прочерчены широко, вписываясь в квадрат. Весьма размашисто, подобно тому, как это в нашем № 4, выписаны *μю*, особенно второе. *Каппа* крупнее всех остальных букв (что связано, скорее всего, с небрежным вообще характером письма), в отличие от *каппы* в выполненном очень аккуратно граффито № 3. *Ипсилон* в форме латинской буквы *V* в восточноионийских надписях известен по меньшей мере со 2-й четверти VI в.⁴⁷, но доживает до 1-й четверти V в.⁴⁸ (ср. выше, № 4; здесь он, однако, несколько шире нашего). Архаична и *хи* в виде креста с небольшим наклоном горизонтали вправо; в причерноморских надписях такая форма встречается начиная с середины

⁴⁷ LSAG 325; Rusjaeva, Vinogradov (см. прим. 15) 201, многократно, но встречаются и формы с зачаточной “ножкой”; Толстой 10, Ольвия, *бустрофедон*; В. П. Яйленко. *Греческая колонизация VII–III вв. до н. э.* (Москва 1982) 232, рис. 173; 302, Березань, середина — 3-я четверть VI в. (*бустрофедон*); Он же. Несколько ольвийских и березанских граффити (по материалам Одесского археологического музея) // КСИИ 159 (1979) 57 сл., рис. 2, граффито с Березани на светильнике “середина — 3-й четверти VI в. до н. э.” (= Hansen SEG I 463; ср. ниже, прим. 62); Леви (см. прим. 27) 97, рис. 1; Она же: *Ольвия* (см. прим. 15) 68, рис. 49, 3; 50, 1; гесп. Русева (см. прим. 15) 212; 213, рис. 65, последняя четверть VI в.; Толстой 129, Нимфей, конец (?) VI в.; Сокольский (см. прим. 15).

⁴⁸ Яйленко (см. прим. 36) 84, № 3; 98, табл. III, 1. 1а, граффити Главка с Левки, начало V в.; Он же. Несколько ольвийских и березанских граффити (см. прим. 47), там же: регулярно — в березанском письме Ахиллодора, около 500 г.; Виноградов, Марченко (см. прим. 27), того же времени; Толстой 79, Березань, “V в. до н. э.”, судя по рисунку, — не позже 1-й четверти.

VI в.⁴⁹ Некоторые граффити с таким *хи* (или более развитым в сторону превращения в “классическую” форму) датируются, однако, временем вплоть до середины V в.⁵⁰ Довольно архаична также *омега*, полукружие которой, стремясь к закрытию, имеет внизу перехват, а боковые усики опущены; эта форма в северопонтийских надписях (имеются в виду, конечно, граффити) появляется не позже 3-й четверти VI в.⁵¹, но и она доживает чуть ли не до середины V в.⁵² Стало быть, по совокупности палеографических признаков и с учетом археологического контекста, наше граффито можно датировать в рамках 500–470 гг. до н. э., причем более предпочтительным кажется 1-е десятилетие V в.

⁴⁹ LSAG 358, N 49, Pl. 70: надпись ионийским алфавитом из Мемфиса, около 550–525 гг.; Яйленко. *Греческая колонизация* (см. прим. 47) 219, рис. 1; 268, знаменитое обценное граффито с Березани, середина – 3-я четверть VI в. (ср. Тохтасьев // *Thracia Pontica II* [Jambol 1985] 283 сл.; Ju. G. Vinogradov in *Bull. ép.* 1990, 553, с некорректной критикой предложенной в этой статье интерпретации надписи), 226, рис. 121; 293, тоже Березань, “поздний VI в.”: оба раза – правильный крест; Леви (см. прим. 15) *gesp.* Русяева (см. там же) 212, те же надписи, а также: Русяева 116, 117, рис. 36, 1; 72, рис. 8, “граффито первой половины V в. из [sic] Березани” (скорее, начала века или даже древнее, ср. формы обоих *лямбд*); Яйленко. Несколько ольвийских и березанских граффити (см. прим. 47), 57, рис. 2, граффито на светильнике: оба раза горизонталь скошена вправо до 45°; Виноградов, Марченко (см. прим. 27), ок. 500 г.: почти правильный крест.

⁵⁰ П. М. Секерский. Застольная надпись из Никония // *МАСП* 8 (1976) 216, рис. 216, граффито ок. середины V в., о котором шла речь в прим. 20; Русяева (см. прим. 15) 72, рис. 20, 8; 73, Березань, 1-я половина V в.; ср. еще: там же 72, рис. 20, 5.

⁵¹ Rusjaeva, Vinogradov (см. прим. 15); Яйленко. *Греческая колонизация* (см. прим. 47), упомянутая надпись *бустрофедон*; Он же. Несколько ольвийских и березанских граффити (см. прим. 47) – то же граффито на светильнике; Леви (см. прим. 47) *gesp.* Русяева (см. прим. 15) там же, а также 116; 117, рис. 36, 1, граффито последней четверти VI в. (или еще древнее?, ср. треугольную форму *ро*: впрочем, похожее *ро* – и в нашем № 1, ср. прим. 15); неизданное граффито на фрагменте ионийской чаши около 510–500 гг. из Порфмия (инв. № П/78–87+96): [---] ΓΟ ψωλό φαλακρό (ср. С. Р. Тохтасьев // *ВДИ* 1988: 3, 178).

⁵² Повсеместно в березанском письме Ахиллодора; Блаватский (см. прим. 15); Ю. Г. Виноградов, А. С. Русяева. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья* (Киев 1980) 22 и рис. (фотогр. вкладка) 5, 2 (1-я половина V в.), 5, 4 (V в.), Ольвия.

Обратимся теперь к самому тексту. Очевидно, его следует транскрибировать следующим образом:

εὐχολαὶ κα
:ἰ ᾄμμι:

Это чтение подсказано нам А. И. Зайцевым и предварительно уже опубликовано⁵³. Единственная сложность заключается в необходимости признать интерпункцию κα:ί ошибочной. Но, во-первых, примеры такого рода известны, в том числе – в Северном Причерноморье⁵⁴, во-вторых, если принять интерпункцию за правильную, получим необъяснимое ΙΑΜΜΙ вместе с таким же, повисающим в воздухе, ΚΑ.

Если с прочтением, очевидно, все благополучно, то интерпретация получившегося текста порождает затруднения и недоумения. Его можно перевести приблизительно так: “Хвалы / прославления (также) и нам”, или: “(некто или нечто является) славой / гордостью и для нас” (ср. особенно X 432 sq., плач Гекубы по Гектору: ὄ μοι... εὐχολή... πελέεσκεο, – как синоним κῦδος в 435: καί σφι ... κῦδος ἔησθα). Подразумевается или стояло в полном тексте предложения (если, как мы предполагаем, речь идет о поэтической цитате, см. ниже) что-то вроде εἰ / αἰ γάρ... γένοιτο.

Punctum saliens нашего граффито – слово ᾄμμι. Это эолийская форма dat. pl. от ᾄμμες = ион.-атт. ἡμεῖς, dat. ἡμῖν, известная как в надписях, так и у лесбосских поэтов⁵⁵. Возможность того, что надпись написана заезжим или переселившимся на Боспор эолийцем, исключать, конечно, нельзя⁵⁶. *Омега* редко применяется в это вре-

⁵³ См. Тохтасьев (см. прим. 45) 197, прим. 83.

⁵⁴ W. Larfeld. *Handbuch der griechischen Epigraphik* I (Leipzig 1907) 430; *LSAG* 291, 377, Pl. 55, 3, Делос, посл. четв. VII в.; 304, Pl. 55, 3, Наксос, VII/VI в.; *Syll.*³ 1260з, письмо Артикона из Ольвии.

⁵⁵ R. Hodot. *La dialecte éolien d'Asie* (Paris 1990) 133 suiv.; E. Lobel, D. Page (edd.). *Poetarum Lesbiorum fragmenta* (Oxford 1955) 300, 315, 336 s. v.; E.-M. Hamm. *Grammatik zu Sappho und Alkaios* (Abh. d. Deutschen Akad. d. Wiss. Kl. f. Sprache, Lit. u. Kunst, Jg. 1951 [1957] : 2). Один раз у Алкея – ᾄμμεσιν fr. 315 (δ 1).

⁵⁶ Ср. Тохтасьев (см. прим. 45) 196 сл., и данные, приведенные в прим. 45. Ср. еще Ἀρίστε (или ἄριστε) μετρί граффито с Таманского полуострова, очевидно – в аттической доевклидовой орфографии (к монофтонгизации [ēi] ср. Threatte [см. прим. 37] 353 ff.), Толстой 247, (ранний) V в., с непонятным комментарием по поводу вокализма resp. орфографии.

мя в эолийских надписях Азии; один раз она обнаруживается в граффито VI в. из раскопок Трои VIII⁵⁷, причем совсем в другой функции, нежели в письме ионийского Двенадцатиградья, – для обозначения [ǒ], точно так же, как стоящая рядом *эта* для [ě]⁵⁸; ранних эолийских надписей насчитываются единицы, поэтому и редкость применения в них графического обозначения геминат (примеры опять же из Трояды⁵⁹) сама по себе тоже не является непреодолимым препятствием. Но в совокупности (а также учитывая, что и шрифт все же стандартно ионийский, и сплошь ионийские формы прочих ранних надписей Мирмекия) орфография делает более оправданной другую гипотезу: это цитата из какого-то эолийского (?) автора – разумеется, поэтическая.

ἄμμες (resp. ὕμμες), впрочем, является и эпическим эолизмом, из эпоса переняли его Пиндар и трагики (Эсхил; см. *LSJ* s. v. ἐγώ IV; *Lex. frühgr. Epos* A 634 ff.; ср. еще ниже, прим. 63; любопытно, что, судя по index verborum у *Джентили–Прато*, ἄμμες и ὕμμες не были восприняты ранней элегической поэзией; кажется, один Феогнид употребляет их: v. 418, 1164 h, 1273; 493, 825, 1104: ὕβρις ... καὶ ὕμμι' ἀπολεῖ, fr. dub. 1); поэтому автором мог быть и не обязательно эолийский поэт, но едва ли им был местный стихотворец: собственно, только предположением о цитате из повсеместно известного произведения (может быть, из разряда тогдашних мирмекийских или боспорских вообще ἔλεα πτερόεντα) и можно объяснить то, что наш текст, по большому счету, лишен смысла.

К сожалению, он слишком краток, слова, вероятно, вырваны из контекста, заведомо неизвестно, не приходился ли где-то на эту строку перенос, поэтому даже ставить вопрос о метрической схе-

⁵⁷ См. *LSAG* 378, Add. ad p. 361; *Hodot. Op. cit.* 42, 214: [---]κοσμηῶ. Две надписи с *омегой* = [ǒ] и *этой* = [ě] из Митилены (*IG* XII 2, 268) и Неандрии (R. Koldewey. *Neandria* [51. Winkelmannsprog., Berlin 1891] 50) явно относятся к позднему V в., а шрифт обычный ионийский; несколько древнее надпись из Неандрии ὀνέθηκε τῷ [Ἀπό]λλῶνι (*Koldewey*, 27 f., Fig. 56, 57), также написанная ионийскими буквами.

⁵⁸ Ср. [Θ]ρασυκλήως Фасос, конец VI в. (*Del.*³ 776), и аналогично в ряде других локальных архаических алфавитов, см. M. Lejeune. En marge d'inscriptions grecques dialectales. VI // *REA* LI (1949) 12–15.

⁵⁹ *Hodot. Op. cit.* 89: Ἀπολλωνίδα(αι) : ἔμμι (τῶ)ι Ἴπποκλείοι; также в надписи из Неандрии, приведенной выше, к № 1 и прим. 57; ср. еще написания вроде κάθηκε (*ibid.* 86, начиная с V в.); митиленская надпись *LSAG* 360, 361 = *IG* XII Suppl. p. 23, 64: [---]σσετελιμεν[---], чуть ли не конца VII в., непонятна.

ме затруднительно. Отметим все же “природную” краткость последнего гласного *resp.* слога в $\acute{\alpha}\mu\mu\iota$, а также вероятность сокращения долгого слога в $\kappa\acute{\alpha}\iota$ в гиае перед $\acute{\alpha}\mu\mu\iota$; нельзя исключать и *krasis*, но в *scriptio plena* (синизеса)⁶⁰ – может быть, во избежание смешения с элидированным $\kappa\epsilon + \acute{\alpha}\mu\mu\iota$ (как это – вопреки резонным возражениям Аристарха⁶¹ – получилось в *N*734 и др.). Ср., например, $\kappa' \acute{\alpha}\upsilon\omega$ *A* 184, $\kappa' \acute{\alpha}\upsilon\lambda\nu\omicron\varsigma$ *K* 84 и др.; $\kappa' \acute{\alpha}\mu\mu\iota$ *Sapph. fr.* 33 *Lobel–Page*, наряду с $\kappa\acute{\alpha}\mu\mu\iota' \acute{\alpha}\lambda\upsilon$ 27, 6; $\kappa' \acute{\alpha}\mu\mu\epsilon$ *Alc. fr.* *D* 12, 8; *Z* 38]. Но в таком случае получается четыре долгих слога подряд, что сомнительно с точки зрения метрики. Еще одна вероятность – консонантизация -*i* с переменной слогораздела: [*ka|jammi*], ср. Schwyzer *GG I* 399 ff.; в этой связи встает вопрос, не передает ли интерпункция $\kappa\acute{\alpha}:\iota \acute{\alpha}\mu\mu\iota$ этот новый слогораздел? Правда, о подобном применении интерпункции нам неизвестно. Диэреза в $\epsilon\upsilon\chi\omega\lambda\acute{\alpha}\iota$ едва ли вероятна; по крайней мере, *Кюннер–Бласс* (247 f., § 55, *Anm.* 2) не знают примеров диэрезы $\epsilon\upsilon$ перед χ и другими аспиратами (кроме как в $\epsilon\upsilon\phi\rho$ ^o).

Цитаты из литературных произведений изредка встречаются в граффити (в том числе – на целых сосудах)⁶², и даже в ла-

⁶⁰ Примеры с синизесой $\kappa\acute{\alpha}\iota + V$ в метрических текстах см. Threatte (см. прим. 37) 434; ср. Schwyzer *GG I* 401, и еще следующее прим.

⁶¹ В отличие от Зенодота, он не одобрял написаний с $\kappa\acute{\alpha}\iota$ in crasi у Гомера, P. Chantraine. *Grammaire Homérique I* (Paris 1958) 85 (не $\kappa\acute{\alpha}\kappa\epsilon\iota\theta\iota$ *G* 402, а $\kappa\acute{\alpha}\iota \kappa\epsilon\iota\theta\iota!$ и т. п.); и небезуспешно: в наших рукописях Гомера случаи такого рода редки, см. Kühner–Blass 225, § 51. 8 b. Однако у Алкея (как в папирусах, так и в цитатах), которого Аристарх также издавал (R. Pfeiffer. *Geschichte der klassischen Philologie von den Anfängen bis zum Ende des Hellenismus* [München 1978] 229), *krasis* встречается на каждом шагу.

⁶² Из лучших и наиболее ранних примеров см. Ю. Г. Виноградов. Киклические поэмы в Ольвии // *ВДИ* 1969 : 3, 142–150: отрывок из “Малой Илиады” (~ fr. 28 Bernabé); поразительно, что тот же текст, опять же на остраконе, да еще и примерно того же времени (V в.), обнаружился в Херсонесе: Ю. Г. Виноградов, М. И. Золотарев. Древнейший Херсонес // *Причерноморье в VII–V вв. до н. э. Письменные источники и археология. Материалы V Международного симпозиума по древней истории Причерноморья, Вани – 1987* (Тбилиси 1990) 68, прим. 59; 74 = lu. [G.] Vinogradov, M. Zolotarev. La Chersonèse de la fin de l’archaïsme // *Le Pont Euxin vu par les Grecs* (Paris 1990) 97 suiv., n. 59; 119, Pl. 10 с (= *SEG XL* 26); В. П. Яйленко (см. прим. 36) 88, № 89 (= *SEG XXX* 933): граффито (судя по всему, – остракон) из Ольвии с цитатой из “Одиссеи” (l 39). Недавно Х. Рикс выдвинул весьма правдоподобную гипотезу, согласно которой замечательная надпись на светильнике с Березани: $\acute{\omega}\varsigma \lambda\upsilon\chi\nu\omicron\nu\epsilon\iota\mu\iota, \kappa\acute{\alpha}\iota$

пидарной эпиграфике⁶³, так что наш случай не является уникальным.

Ю. А. Виноградов,
Институт истории материальной культуры РАН,

С. Р. Тохтасьев,
Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург

Die Verff. publizieren sechs Weihgraffiti, die am Akropolis-Felsen von Myrmekion, der ionischen (allem Anschein nach, milesischen, vgl. bes. zu N 1 und *Beilage*) Gründung am kimmerischen Bosporos (beinahe ht. Kertsch) 1987 und 1993 gefunden wurden. Zu den wichtigsten gehören N 1 (Apollon Ietros), 4 (Nympe bzw. Nymphen), 5 (Herakles). Diese Kulte waren bis heute in

φαίνω (leg. φανέω – Rix) [θεοῖσ]ιν κἀντρόποισιν (см. лит. в прим. 47), является цитатой из Гиппонакта: Н. Rix. Ein Hipponax-Vers auf einer Tonlampe aus Olbia [sic?] /Pontos? // *Würzb Jb* 17 (1991) 41–48. Рикс упоминает еще одно граффито V в. с цитатой из того же Гиппонакта (fr. 120 Degani). – Не заслуживают рассмотрения догадки В. Б. Губочкина (К интерпретации одного березанского граффито // *Тезисы докладов областной конференции “Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья”, посвященной 90-летию со дня рождения проф. Б. Н. Гракова* [Запорожье 1989] 36 слл.), который произвольно постулирует (и заполняет) несуществующую лауну в семь букв (!) в начале надписи. Цитатой, возможно, является и березанское граффито, о котором см. прим. 18: иначе трудно понять, почему текст начинается с καί, если только не предположить вместе с Ю. Г. Виноградовым (*SEG XXXI* 696), что текст начинался на несохранившейся части сосуда.

⁶³ *IvPriene* 314; W. Peek. *Inschriften aus dem Asklepieion von Epidauros* (Abhandl. Sächs. Akad. der Wiss. Philol.-hist. Kl. 60. 2, Berlin 1969) 107, № 223; *ISM II* 386; *КБН* 150; *IvHerakl.* 74; Guarducci *EG III* 374 ss. (едва ли не исключительно – упражнения школьников; иногда – не прямые цитаты, а лишь реминисценции разных гомеровских мест). Загадочны метрические надписи на огромных каменных глыбах в Армавире, из которых для нас особенно интересна № 2 с цитатами из трагиков, а в № 3 (стк. 11) выплывает ἄμ<μ>[ι]ν (так Пекк; если его чтение вообще правильно, размеры лауны позволяют читать и ἄμ[ι]ν); см. о них теперь W. Peek. *Die metrischen Felsinschriften von Armavir // Hyperboreus* 3 (1997): 1, 1–9; R. Kannicht // *ZPE* 120 (1998) 13 f.; R. Merkelbach // *ibid.* 15 f.

Myrmekion, die Nymphenweihungen auch in der ganzen Pontosregion nicht bezeugt. Alle Graffiti datieren aus dem 1. Drittel des 5. Jh. v. Chr., die ersten fünf wurden auf einer recht beschränkten Fläche entdeckt (ca. 4 m²); ohne Zweifel stammen sie aus einem Temenos (vermutlich sogar aus einem gemeinsamen Heiligtum), das sich auf der Akropolis befand.

Als *Beilage* ist ein Ostrakon aus der Amphorenscherbe, gleichfalls aus Myrmekion (ca. 500–480 v. Chr.), veröffentlicht, das vlt. ein (aiolisches? – vgl. ἄμμι) Dichterzitat bietet. Dabei auch eine Übersicht der Dialektinschriften aus Myrmekion aus dem 5. – 4. Jh. v. Chr. (alle sind ionisch), u. a. Ἰοπᾶτος, *Gen.* zu Ἰοπᾶς (?), Ἡριο[ς], *Gen.* zu Ἡρις (Anm. 43, am Ende); die unveröffentlichten Graffiti Δημωνάσση[ς od. (ι) - -] (ca. 450–400 v. Chr.), ΜΙΚΗΣ und ΜΙΚ[ΗΣ] (ca. 510–500 v. Chr.), s. zu N. 2; der Grabstein von Sosibios und Kylianis, der Söhne des Attes (Ἄττεω), ebenfalls unveröffentlicht; Ἀθαφοιω *CIRB* 871, eine kontrahierte Form (<-ιεω), *Nom.* -της, nicht -ιος, wie *CIRB* (von Ἀταχαιω *ibid.* 1061, Hermonassa, gilt das gleiche, s. Anm. 45). Sonstige Bemerkungen: Der Name Ἰ<θ>υκλέας (?) aus Hermonassa: *Gen. Fem.* oder (nordwestgr. und zwar boiot.) *Nom. Mask.*?; jedenfalls nicht ionisch (Anm. 42). Unveröffentlichtes Graffito ca. 510–500 v. Chr.: [- - -]ΤΟ ψωλὸ φαλακρῶ (Anm. 51), und noch ein (nämlich eine Weihung) aus dem 1. Viertel des 5. Jh.: [e. g. -ἄ/ῆ/ῶνα]ξ Παρθένω[ι ἀνέθηκε?], vgl. Anm. 15, beide aus Porthm(e)ion. Die neuen Lesarten (1) eines spätarchaischen Graffitos aus Berezan': Εὐδίκη (*Dat. Mask.*), nicht εὐ δίκη(ι), wie V. P. Jajlenko (Anm. 18) und (2) eines Graffitos aus Nikonion um 450: [- - -] ἔκπιν' ὡς τάχο[ς] (Anm. 20). Über die Genetivform Ἡρακλέως Nymphaion, 5. Jh., *Tolstoj* 111, s. Anm. 37. Das Graffito Ἀρίστε (bzw. ἀρίστε) μετρί Taman-Halbinsel, 5. Jh., *Tolstoj* 247, ist attisch (Anm. 56).